

Экстра о Пэй Чжаоане: если бы

В тот самый последний миг Пэй Чжаоань невольно задумался: когда именно была предрешена судьба его жизни?

В день рождения, когда он стал главой семьи Пэй?

Или в тот день, когда стал негласным правителем русалок?

Но в какой бы день это ни случилось, Пэй Чжаоань знал: судьба однажды давала ему шанс всё изменить.

Если бы тогда он выбрал иной путь, если бы не провожал молчаливым взглядом спину Лу Юньваня.

Могли бы они, помимо статуса заклятых врагов, стать кем-то другим? Например, друзьями?

Звездная эра, Имперская военная академия.

Эта поездка была донельзя скучной.

Пэй Чжаоань, выступая представителем знати, завершил утомительную церемонию пожертвований и, совершив под предводительством ответственных лиц академии круг почета, наконец добрался до летного поля.

Там уже было полным-полно всяческих летательных аппаратов: от звездных кораблей до мехов, названия многих из которых Пэй Чжаоань даже не знал.

В тот момент он смутно припомнил, как много лет назад сам мечтал поступить в Имперскую военную академию, чтобы изучать эти вещи, которые, по мнению его семьи, не подобали аристократу. К сожалению, тогда он не получил разрешения.

При этой мысли Пэй Чжаоань, сидевший у иллюминатора, вдруг усмехнулся.

Заметив, что он с интересом поднял взгляд на стоящие вдали мехи, сопровождающий преподаватель тут же принялся объяснять:

— Это топовый мех по меркам нынешнего звездного пространства, модель VLA-I. Во всем космосе найдется от силы пять человек, способных им управлять. Один из них — студент нашей академии, — в голосе собеседника звучала гордость.

Очевидно, что по сравнению с предыдущими пунктами программы, именно эта тема была ему по душе.

Пэй Чжаоань небрежно бросил:

— Хм? И кто же это?

— Его зовут Лу Юньвань! — не удержался преподаватель, добавив в голос нотки воодушевления. — У него максимальный уровень духовной силы.

Пальцы Пэй Чжаоаня, лежавшие на иллюминаторе, слегка дрогнули. Помолчав, он произнес:

— Это человек.

— Да... да, человек... — преподаватель, только что сиявший от восторга, мгновенно пришел в себя. Он едва не забыл, что стоящий рядом аристократ больше всего на свете презирает людей.

Неужели он только что сказал что-то, что могло расстроить Пэй Чжаоаня?

Как только он умолк, неподалеку на посадочную площадку приземлился огромный мех. Вслед за этим из него, один за другим, стали выходить студенты в черной тренировочной форме. Среди них был и тот самый Лу Юньвань.

Пэй Чжаоань узнал его мгновенно.

Стройная фигура Лу Юньваня слишком сильно выделялась на фоне русалок, а черные как смоль глаза явно не принадлежали морскому обитателю.

Пэй Чжаоань слышал имя Лу Юньваня раньше, но и представить не мог, что этот человек окажется настолько красив.

Пока Пэй Чжаоань погружался в воспоминания, сам Лу Юньвань тоже заметил странный летательный аппарат. Его взгляд случайно скользнул по корпусу корабля, а секунду спустя переместился дальше.

Юноша только что вышел из меха, и в его глазах еще читалась настороженность и готовность к атаке.

В глазах русалки он был подобен темной розе, не успевшей раскрыться на утренней росе.

Пэй Чжаоань смотрел сквозь иллюминатор, и, поскольку выражение его лица было скрыто, стоявшие позади сотрудники занервничали.

На самом деле в этот миг Пэй Чжаоань был поражен до глубины души.

Будучи аристократом и русалкой, он никогда не страдал от недостатка красивых лиц вокруг. Со временем его эстетическое восприятие даже притупилось.

Но Лу Юньвань был совсем не таким.

В тех темных глазах сквозила предельная ясность. И хотя Пэй Чжаоань понимал, что Лу Юньвань не может видеть его, в момент случайного пересечения взглядов у него возникло странное ощущение: всё, о чем он думает, от Лу Юньваня не скрыть.

Внутри корабля стояла полная тишина. Сотрудники академии не знали, что творится в голове у Пэй Чжаоаня, и боялись нарушить его покой.

Время отправления уже подошло, но никто не решался готовить судно к взлету, не понимая настроения гостя.

Так корабль и продолжал стоять на месте.

А вот на посадочной площадке царило оживление.

До ушей Лу Юньваня доносился шум.

— Видишь тот корабль? Я не ошибся? Это же вроде новейший роскошный лайнер, — восхищенно прошептал один из студентов.

— Наверное, кто-то из аристократов пожаловал в нашу академию, — ответил его сосед.

Студенты, только что обсуждавшие тренировку, резко сменили тему.

Видя, что Лу Юньвань никак не реагирует, его товарищ слегка дернул его за рукав:

— Юньвань, смотри, смотри, вот этот!

— М? — Лу Юньвань, все еще размышлявший о тренировке, отвлекся и посмотрел в ту сторону, куда указывал однокурсник.

Лу Юньвань не знал, что именно в этот момент его взгляд встретился с глазами Пэй Чжаоаня внутри корабля.

Не питая интереса к роскошным судам, он лишь мельком взглянул и отвел глаза:

— Наверное, — равнодушно отозвался он.

Все это не укрылось от Пэй Чжаоаня.

Если минуту назад он был поражен лишь внешностью и талантом Лу Юньваня, то теперь реакция этого человека оказалась для него совершенно неожиданной.

Взгляд Лу Юньваня был слишком спокойным и холодным, он ни во что не ставил этот роскошный корабль.

Более того, в глазах этого человека Пэй Чжаоань прочел нотки строптивости и даже легкого презрения.

Этот равнодушный взгляд мгновенно разжег в сердце Пэй Чжаоаня пламя интереса.

Привыкший смотреть на всех свысока, он внезапно ощутил к этому человеку огромное любопытство.

Холодность Лу Юньваня, смешавшись с интересом Пэй Чжаоаня, в одно мгновение подавила даже влечение, которое всегда доминировало в сознании русалок.

Он медленно поднял руку, давая знак сотрудникам не улетать.

Пэй Чжаоань не ошибся.

Взгляд Лу Юньваня действительно был полон презрения, но направлен он был не на русалок вообще, а на аристократов.

Девяносто процентов студентов Имперской военной академии были русалками. Годы, проведенные плечом к плечу, позволили им узнать Лу Юньваня, а ему — завести среди них немало друзей.

Он никогда не испытывал ненависти к русалкам, особенно к тем, кто жил на нижних ступенях социальной лестницы.

Лу Юньвань ненавидел аристократию: они лишь предавались удовольствиям и потакали своим желаниям, будучи настоящими паразитами империи.

Стоило ему подумать, что владельцем этого роскошного корабля является какой-нибудь аристократ, как всякий интерес к происходящему у него пропадал.

Товарищ заметил это и не стал настаивать, и компания двинулась дальше.

Но как только они собрались покинуть площадку, случилось непредвиденное.

Запищал персональный коммуникатор Лу Юньваня. Он получил сообщение от преподавателя: некая важная персона, спонсирующая академию, заинтересовалась его техникой пилотирования и приглашает на дуэль на симуляторах.

Неужели тот самый, из корабля?

Лу Юньвань с легким недоумением посмотрел вперед. Корабль молчаливо застыл на месте, не давая ответа.

Увидев сообщение на экране, товарищи Лу Юньваня пришли в восторг.

— Юньвань, кто-то хочет сразиться с тобой на мехах!

— Ха-ха, этот важный господин явно не знает, на что способен наш Юньвань!

Хотя они говорили это вслух, в их глазах читалось явное предвкушение.

Лу Юньвань понимал, что не может отказаться от приглашения, да он и не собирался.

Юноша невольно улыбнулся.

В конце концов, законно отлупить неприятного аристократа — это ведь совсем неплохо.

Двадцать минут спустя, кабина симулятора Имперской военной академии.

Лу Юньвань в черном тренировочном костюме сидел в кресле пилота. По привычке проверив данные меха, он выпрямился и стал терпеливо ждать начала боя.

В отличие от него, Пэй Чжаоань, заняв место пилота, вдруг ощутил нервозность.

Всю свою жизнь он привык к победам и легкому успеху. Несмотря на глубоко укоренившееся презрение к людям, стоило ему подумать о духовной силе Лу Юньваня, как он впервые в жизни ощутил страх перед поражением.

Ему совершенно не нравилось это чувство.

Русалка медленно положил руки на пульт управления и сжал зубы.

Он не может проиграть Лу Юньваню. Не может проиграть обычному человеку.

Лу Юньвань не знал, какие мысли крутятся в голове у Пэй Чжаоаня, да и не собирался в них вникать.

Коммуникатор показал начало боя. Лу Юньвань ни секунды не колеблясь, положил руки на пульт и быстро ввел длинную цепочку команд.

Черный мех, словно выпущенная из лука стрела, рванул вперед, целясь прямо в сердце противника.

— Ой, Лу Юньвань! — преподаватель, наблюдавший за ходом боя снаружи, невольно занервничал. — Ну почему этот ребенок такой бестактный!

Разве он не понимает, что в поединке с аристократом-русалкой нужно поддаться и вовремя совершить техническую ошибку?

Если он не ошибается, Лу Юньвань намерен прикончить Пэй Чжаоаня с одного удара!

В обычной жизни он вроде бы не такой...

Преподаватели не ожидали такого поведения от Лу Юньваня, а Пэй Чжаоань — тем более.

На самом деле Пэй Чжаоань и сам не понимал, зачем выдвинул такое требование.

До того момента, как он сел в кабину и ощутил страх поражения, он, никогда не знавший горечи проигрыша, был уверен в своей победе.

Однако действия Лу Юньваня разрушили все его иллюзии.

Не успел Пэй Чжаоань толком разглядеть мех противника, как черная тень уже нависла над ним, а уши русалки пронзил резкий сигнал тревоги.

Он широко раскрыл глаза и начал лихорадочно вводить команды.

Но все было тщетно.

В отличие от Пэй Чжаоаня, Лу Юньвань обладал фундаментальными знаниями и богатейшим боевым опытом.

Он мгновенно раскусил план противника.

Черный мех, словно призрак, перекрыл путь к отступлению, и Лу Юньвань, не колеблясь ни секунды, нанес второй сокрушительный удар.

— Степень повреждения меха: сто процентов.

Вслед за холодным механическим голосом поединок, продлившийся не более десяти секунд, был окончен.

Глядя на темно-красный восклицательный знак на экране, Пэй Чжаоань невольно нахмурился:

— Как это возможно...

Поражение было для него чем-то настолько чуждым, что он даже не задумывался о том, как его принять.

<http://bllate.org/book/18912/1849219>